

Лариса ДОЛИНА:

«Характер мой взрывной. Не нравится - не делаю!»

Москва, 1997 - 26 апр. - с. 12.

Ольга ОГНЕВА

Наверное, это не пройдет никогда. Идешь на встречу к известному человеку, тем паче «звезде», - по делу идешь, но... Домой ведь пригласили, в ту самую «личную жизнь», в каковую и обычный человек не так уж счастлив пускать незнакомца. А уж тут, когда всегда на виду, и каждый волен о тебе судить и так, и этак? Бр-р!

А она открыла в футболке, без грима, с яблоком в руке. Без грима, но с улыбкой. Изящная, спортивная и в то же время такая домашняя - да неужто она та самая Лариса Долина, которая в шикарном черном платье, с умопомрачительной прической поет известную каждому «Погоду в доме»?

- Лариса, ваш муж всегда отвечал по телефону, что вы - на репетиции, записи нового клипа, на концерте... Как можно столько успевать - непонятно. Сегодня суббота, но получается, из-за нашей встречи пропал желанный отдых?

- Как успеваю? - усмехается. - Да просто надо, и все. А насчет отдыха... Через три часа отойдет поезд на Балаково - у меня там завтра вечером концерт, сольный. Один всего, и назад.

- Простите, но это...

- Под Саратовом. Меня мэр пригласил - ну как отказать? А задерживаться нельзя: сразу после приезда съемки в программе «Доброе утро», потом в сериале «Клубничка» - я там играю актрису.

- А мне вы запомнились в роли негритянки: походка, голос - ну прямо будто родились в «черном» квартале Нью-Йорка.

- Да я же наблюдала за ними, когда училась петь, подмечала все: и походку - она особенная, и жесты. Слушала записи... Я ведь в Одесскую консерваторию - из этого города я родом! - пришла по конкурсу, с улицы, потому что решила: буду только певицей. А начиналось все как раз с джаза. Вот и роль получилась.

- Сейчас - такое ощущение - у вас изменился не только имидж, но и характер.

- Похожее ощущение! Появились песни, где надо было себя по-новому открыть - не только петь, но и отдавать зрителям душевное тепло... Не петь на сцене, а быть.

Авторы Руслан Горобец и Михаил Танич увидели - нет, вытащили из меня что-то, чего не было. Вернее, где-то пряталось, но уж очень далеко. Было ново, непонятно, я боялась, что со всем этим просто не справлюсь. А тут вдобавок характер мой взрывной: не нравится - не делаю. Но я до-

дальше? Бесперывно слушала кассеты: если одна из ста «заденет» - счастье.

А первое серьезное испытание - болезнь и смерть отца. Это было девять лет назад, но... Слава Богу, часто приезжает погостить мама, ходит со мной буквально на каждый концерт. Поражаюсь: как, мол, сил у тебя хватает? А она в ответ: «Да разве от этого можно устать?»

Я у мамы с папой одна. Жили мы очень средне, отец всю жизнь на стройке. А мама целыми днями в машбюро статьи сложные печатала, диссертации... Часто после работы оставалась, и я несколько

- Но до счастья, как у героини «Погоды в доме», далеко было? Известно, что вы долго «снимали площадь».

- Несколько лет. Да и с папой Ангелины разошлась. Но с трех лет она дружит с моим нынешним мужем, Виктором, считает его отцом. Теперь и дом вот появился. Занимается им все больше Виктор - то одно придумает, то другое. Даже попу-гая мне подарил.

Напротив нас по клетке важно ходит красивая птица, время от времени напоминая, что он - Гоша, и царственно оглядывает владения.

- Обои вот оборвал и в шкафу дырку сделал, - в сердцах признается Виктор. - Да не подходите так близко: клюнет!

- Лариса, вы человек известный, так почему выбрали не знаменитые Арбат, Тверскую с окрестностями, Крылатское, не поселились в «элитном» доме? Да кто рядом-то живет?

- Обычные люди. Хорошие. Я знаю соседей по площадке, а больше по-настоящему никого. И Мытная улица мне нравится - тихая, неторопливая... А еще мне нравятся все эти Тверские-Ямские, там как-то по-особенному хорошо.

- А Москва уже - «своя»? Это «ваш» город?

- Безусловно! Москву люблю люблю - и холодную, и стылую, всякую... Хотя летом на солнышке, конечно, лучше: сказывается южное происхождение!

- Ну, конечно: купальник, тапочки - и на пляж? Плавать любите?

- Скорей повалиться на солнышке. А в море - нырнуть, да побыстрей. И поглубже...

Казалось, мы попрощались. Но вот по телевизору концерт - на экране Лариса, женственная, очаровательная - и царственная. А вспомнилось почему-то, как я остановилась на лестнице, крутя головой в поисках квартиры, и тут откуда ни возьмется девочка лет десяти. Долговязое создание в джинсах шмыгнуло носом: «Вы к ней?» И в глазах была надежда.

верю этим людям, вот и рискнула: попробую!

А теперь... Я очень ценю, что со мной случилось, и боюсь себя нынешнюю потерять. Мне говорили: какая-то жесткость ушла. Ох, кстати, сколько раз слышала, что эта черта моя не нравится. И злилась: мне надо, чтобы никто не указывал со стороны, чтобы я сама дошла до всего - и до себя самой нынешней.

- Но без жесткости, наверное, не было бы и побед. А самые трудные для вас моменты - это...

- Последний - когда Витя Резников ушел. Просто депрессия и отчаяние: что делать

кварталов пешком шлепала - торопилась тоже за машинку, помогать. А многие одноклассники получше нас жили, и я мечтала: вот стану взрослой - рожу девочку, и будет она у меня красавица, и я все деньги на нее буду тратить - все-все...

- Мечты сбываются?

- Хочу надеяться, - улыбается Лариса. - Когда в роддоме привезли девочку, ахнула: все дети красивые, сморщенные, орут. А эта беленькая, нежная, и тишина. Я подумала тотчас: ангел, вот и назвала Ангелиной. У меня подружка школьную так звали. Со мной-то проще: дань моде. В Одессе много Лор.